

ОТ ВОЛГИ ДО БЕРЛИНА

В ТОТ день, 10 мая 1942 года, на пришкольной площади Кежмы происходило невообразимое. Поистине тьма народу переполняла ее и выплескивалась на нынешнюю улицу Гагарина. Отсюда начинались очередные проводы на фронт кежмарвей, пановцев, призывников из Усольцево, Селенгино и Аксенова.

Все смешалось в одночасье на самом людном месте райцентра: плачь навзрыд и причитание, громкий смех и песни, патриотические речи и лозунги. Призванных на грядущие ратные подвиги прямо здесь же стригли «под нуль» и определяли в команды, об этом умело заботились работники военкомата.

В числе военнообязанных находился тогда и мой герой — Василий Дмитриевич БРЮХАНОВ, тридцати одного году от роду, кадровый рабочий колхоза «Заветы Ильича». Держа на руках четырехлетнего несмышлениша-тезку — сына, новоиспеченный солдат, как мог, успокаивал зареванную жену Матрену: «Поди до зимы то управимся с этой халерой, так что особо не переживай, даст Бог, свидимся»,..

Откуда было знати тогдашнему Василию, что покидает он родное село и семью не до зимних холодов, а на долгие три с лишним года, что судьба уготовила ему пройти трудный огневой путь от Сталинграда и аж до самого Берлина? Тогда ведь из всех репродукторов только о том и говорили, что война будет скоротечной и победоносной. А что враг уже стучался своим сапогом в ворота Сталинграда, так это тактический маневр наших полководцев, что именно отсюда и начнется триумфальное шествие на запад.

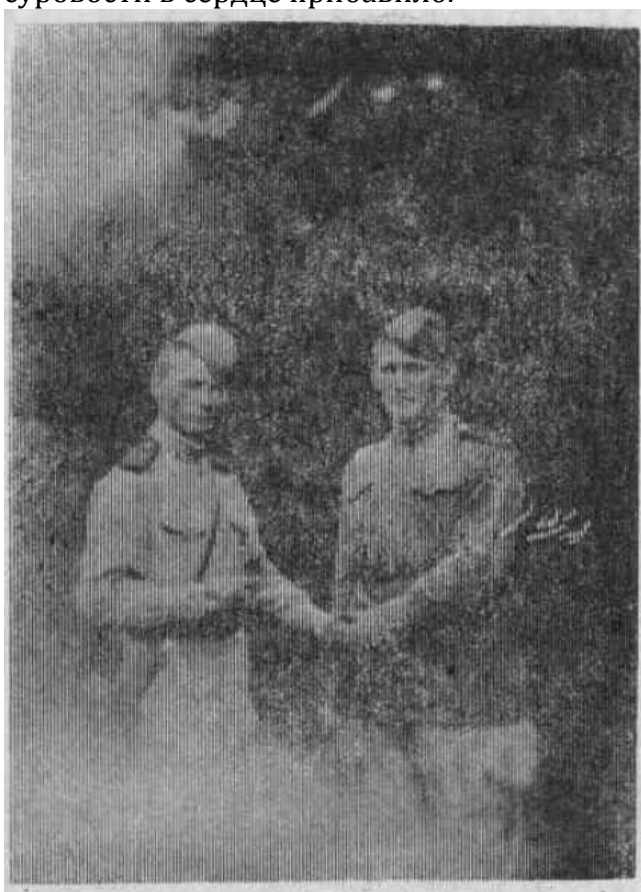
...Громкий командный голос военкома известил: «На погрузку!...», и людская толпа беспорядочно двинулась вниз к Ангаре, где новобранцев уже поджидали, покачиваясь на волнах, три илимки. Загрузились под всеобщий плачь провожавших матерей, жен и детей, под беспорядочную пальбу из ружей, ставшей традиционной в дни отплытия илимок. И вот уже несет их ангарская волна мимо выстроившихся на угоре домов, мимо острова Сенного, вниз, к месту назначения, где Ангара впадает в Енисей. Оттуда, от Стрелки, свой путь они продолжали пароходом до самого Красноярска.

Красноярск встретил по военному — немногословно и сухо. Как положено, построили после переключки и уже к вечеру все до единого определили на сборном пункте районного центра. Василий Дмитриевич и несколько его земляков здесь же были распределены в одну группу для прохождения недолгого обучения в роте связи. Потом в послужной графе военного билета так и запишут: "540- я кабельно шестовая рота. Линейный надсмотрщик".

...О том, что все еще только по-настоящему начинается Василий нутром понял по прибытии на станцию Лапшинка, когда их эшелон под покровом ночи прибыл в пригород Сталинграда. Бесконечные всполохи огня и орудийный грохот в западной стороне от станции указывали, что там и есть передовая фронта, что именно в это пекло им, новичкам, и предстоит прямо с колес направляться пешим порядком. А когда прибыли в распоряжение роты, которой командовал капитан Шишкалов, и получили первый «инструктаж» и вовсе согласились со «старичками», что до победы ещё пахать да пахать.

Здесь же Василий Брюханов по-иному осмыслил и свою военную специальность: «Какой я тут к ляду надсмотрщик?! Здесь связь надо самому и обеспечивать, и чинить маскировать как следует, а не развешивать на шестах». Как вспоминает сам Василий Дмитриевич, с первого боевого дня тридцатикилограммовая катушка с полевым телефонным кабелем была его основным оружием, а автомат ППШ — уже вторым.

Фронтовые будни медленно, но верно стирали грань между новобранцами и видавшими виды бойцами. Каждый день неумолчные бои, тяжкие потери своих товарищей. Особенно горько было терять земляков. Как сейчас помнит старый солдат нелепую смерть сразу двоих своих товарищей из Паново и Селенгино — Ивана Панова и Михаила Сизых, которые вошли в неразведанную деревушку и наткнулись на вражеское расположение. Похоронили солдат там же, в братской могиле. Обычное, вроде бы, для военных будней дело, но седины в висках и суровости в сердце прибавило.

...Незабываемым был день 2 февраля, когда наши войска сомкнули котел над гитлеровцами и адским огнем из всех видов оружия принудили фельдмаршала Паулюса капитулировать. Горечь утрат и радость победы тогда перемешались во что-то грозно торжествующее и окончательно обнадеживающее. Бойцы уверовали, что до конца сражений пусть еще и далеко, но конец этот обязательно будет увенчан победой наших, советских солдат.

— Когда вошли в Сталинград, — рассказывает Василий Дмитриевич, — город представлял жуткое зрелище — сплошные развалины и руины, угрожающие остовы стен домов, готовые вот-вот рухнуть. А когда проходили мимо легендарного дома Павлова, ей Богу, хотелось поклониться героям в нем сражавшимся. Не верилось, что вот на этом пяточке небольшая горстка наших солдат остановила фашистов огнем, отбила аппетит помыть свои сапоги в Волге.

После Сталинграда рядовой Брюханов свой путь до Берлина продолжал уже не в составе 5-й ударной армии Сталинградского фронта. Волею судьбы ему пришлось мотать катушку индукторной связи и на третьем и на четвертом Украинских и на первом Белорусском фронтах. В составе последнего он через Польшу и вошел в логово врага — Берлин. Тогда солдату связисту пришлось по работать на победу и днем и ночью. Город был полностью лишен связи, и фронтовой телефон стал единственным средством общения наших командиров. И, как показало время, эта связь была самой надежной и безотказной.

— Работали всегда в паре, рассказывает Василий Дмитриевич. — У меня напарником был кежмарь Михаил Карнаухов. С ним мы воевали и под Сталинградом, но потом, после ранения его под Дмитровкой, наши пути разошлись.

...Наша беседа с воином-ветераном могла не кончиться и за день, ведь столько хотелось пораспросить у этого много повидавшего человека. Кстати, ему 14 января, как раз в старый Новый год, исполнилось 88 лет. А он, как будто это было совсем недавно, помнит свое возвращение в октябре сорок пятого в родную Кежму, но уже на самолете. Из трофеев с собой привёз солдат четыре боевых медали да одно ранение, до сих пор напоминающее о грозных днях военной поры, о первом боевом крещении под городом-героем Сталинградом

Л ВАСИЛЬЕВ.

На снимках: В. Д. Брюханов со своим фронтовым другом (фото из семейного архива) и в сегодняшней жизни (фото Е. Первухиной).

Фото Е. ПЕРВУХИНОЙ,

«Советское Приангарье» 2 февраля 1999